

Е. М. БАБОСОВ,
АКАДЕМИК НАН БЕЛАРУСИ (МИНСК)

ЧЕЛОВЕК – СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ*

Отмечается, что сущностным ядром философии и социологии является человек. Вследствие своей многогранной природы он включен во множество социальных систем, среди которых наиболее важны экономическая, социально-стратификационная, политическая и духовная. В любой из них человек выступает как субъект развития данной системы и одновременно как ее объект, испытывающий мощное формирующее воздействие ее системных качеств и особенностей.

The article emphasizes that the essential core of the philosophy and sociology is the man. Because of its multi-faceted nature of it is part of many social systems, among which the most important are the economic, social and stratificational, political and spiritual systems. In any of them, he appeared as the subject of development of the system and at the same time as its object, which is experiencing a powerful formative influence its system characteristics and features.

Наука начинается с постановки волнующей людей проблемы. Сталкиваясь с трудными для решения вопросами, человек задумывается, как эти вопросы решить. Вот здесь-то перед ним и возникает научная проблема. Именно проблема сама по себе, а также способы и методы ее решения составляют альфу и омегу научной деятельности, ее сущностное системообразующее ядро. Для социальной философии таким сущностным ядром выступает *проблема человека*. Важнейшее теоретико-методологическое значение имеет концептуализация понятия «человек». Чаще всего в социальной философии оно концептуализируется следующим образом: «Человек – это существо, наиболее известное самому себе в своей эмпирической фактичности и наиболее трудно уловимое в своей сущности». Если исходить из такого понимания, то рассматриваемая проблема человека, как и сам человек, многогранна, многокомпонентна.

Поскольку именно человек является творцом и главным действующим лицом и политики, и экономики, и культуры и творческого созидания, – всех сфер общественного бытия, поскольку в исследованиях этих областей реальности, осуществляемых различными научными дисциплинами социально-гуманитарного знания, постольку именно человекомерный аспект всех типов социального творчества становится в каждой из них центром средоточения внимания и исследовательской деятельности. Но здесь кроется существенная опасность. Именно дефицит теоретической рефлексии над методологическими и парадигмальными основаниями прикладных психологических,

* С согласия автора мы публикуем одну из глав его новой монографии «Человек в социальных системах», которая выйдет в 2013 году в издательстве «Беларуская навука».

культурологических, литературоведческих и иных исследований может привести к утрате человека как целостного и многомерного социального существа вследствие преобладающего аспектного характера его изучения. Дело в том, что ни одно из приведенных одномерных определений (человек разумный, человек политический, человек экономический и т. д.) не в состоянии полностью выразить его многомерную и многоуровневую сущность. Поэтому различные определения человека и его интерпретации в науках социально-гуманитарного цикла, во-первых, не могут претендовать на универсальность предлагаемой модели, а, во-вторых, каждую из них необходимо принимать во внимание только в качестве взаимно дополняющих друг друга фрагментов единого проблемного поля: сложно иерархизированной, голографической, топологической модели многомерного социального существа, каковым является человек. А такую модель способна сконструировать обладающая высшей степенью абстракции, открывающей путь движения теоретической мысли от абстрактных определений к конкретной сущности, – социальная философия.

Диалектически взаимосвязанное системное применение методологических принципов позволяет социальной философии свести противоречивое множество определений в целостное единство, в истинный синтез, представляющий не агрегат разнокачественных аналитических определений, а новое гармоничное образование, позволяющее выразить многомерную сущность человека в всеобъемлющей социальности. Только такой синтез позволяет понять, почему созидательная деятельность человека необходима по нелинейному, поливероятностному тренду, все возрастающей и усложняющейся социальной общности, где пространство и время налагают пределы на результаты и одновременно открывает новые, все более обширные горизонты созидательного творчества в познавательной и практической деятельности человека и человечества.

Но чтобы индивид оказался вовлеченным в непрерывный процесс творчества, он должен в процессе социализации сформироваться как личность. Этот сложный процесс становления личности Макс Шелер выразил в кратком и многозначном афоризме: «Человек может лишь активно собрать себя в *личность*». В ходе развертывания данного процесса формируются такие важные воплощения сущности человека, как социальные качества личности.

В социологии первостепенное внимание уделяется влиянию особенностей личности как самосозидающего себя субъекта активной социальной деятельности и теоретической экспликации структуры личности, чем активно и плодотворно занимались К. Маркс, М. Вебер, З. Фрейд, П. А. Сорокин, Т. Парсонс и другие крупнейшие социологи. Они установили, что основными компонентами структуры личности являются: самосознание, самооценка, активность, интересы, направленность, убеждения, установки, ценностные ориентации, идентичность, социальный статус, социальные роли, самореализация, саморазвитие. Структура личности в решающей степени обусловлена системами действия, в которые она включена. Насколько дифференцирована и богата в социальном содержании система личности и ее действий, определяется как особенностями личности (активность, целенаправленность, способности), так и структурой социального и культурного окружения. Основные функции личности, согласно Т. Парсонсу, таковы: адаптационная, катектическая, ориентационная, познавательная, оценивающая, экспектационная, аксиологическая, целеполагающая, контролирующая, стабилизирующая, вариационная, мотивационная, коммуникативная. Специфическое для каждой личности взаимодействие этих функций и структурных компонентов обуславливает ее возможность выполнять различные социальные роли, в исследование которых существенный вклад внесли Р. Линтон, Дж. Мид, Р. Мертон, И. Гоффман и др. Социология личности уделяет первостепенное внимание социальной типологии личностей. Личностная типологизация и реализация социальных характеристик различных типов личности позволяет теоретические концепции

социологии личности перевести в социальную технологию формирования личности, выделить практически значимые ориентиры повседневной жизнедеятельности человека.

Проанализируем этот процесс через призму формирования основных личностных черт человека. *Черта личности* представляет собой предрасположенность человека вести себя сходным образом в различное время и в различных жизненных ситуациях. Раскрывая значимость этого феномена в жизни человека, Г. Олпорт, классик психологической теории черт, отмечал, что черта личности есть сфокусированная своеобразная у каждого индивида нейропсихическая система, способная инициировать устойчивые эквивалентные формы действий, непосредственно проявляющиеся в различных ситуациях в повседневном поведении и управляющие его протеканием. Каждый человек обладает определенным, только ему свойственным набором личностных черт, который и определяет индивидуальную самобытность личности. К числу личностных черт обычно относят обучаемость, проявляющуюся в реализации индивидуальных потенций учащихся при усвоении ими знаний, умений, навыков в процессе обучения. Выделяют такие черты личности, как общительность (замкнутость), широта (узость) взглядов, ответственность, открытость, решительность, креативность и др. В их формировании важная роль принадлежит семейному воспитанию, влиянию сверстников, степени включенности в усвоение ценностей культуры и житейского опыта, но несомненно определяющая роль в данном процессе систематического образования. Если мы рассмотрим только первую и последнюю из перечисленных черт личности, то даже небольшого размышления достаточно, чтобы убедиться, что в формировании и развитии обучаемости, а тем более креативности личности решающую роль выполняет система образования.

Формирование этих и тесно связанных с ними других черт личности представляет сложный многогранный и многоэтапный процесс. Исходным пунктом этого процесса являются многообразные воздействия на формирующуюся личность, идущие к ней из окружающей природной и социальной действительности. Каждый из элементов этой действительности: и ландшафт, и климат, и растительность, и животный мир, и другие природные условия, а тем более экономическая и социально-политическая ситуация, народные традиции, культура, религия, ближайшее социальное окружение и многое другое влияет на формирование личностных черт индивида, своеобразно преломляясь в его внутреннем духовном мире. Все эти влияния концентрируются, фокусируются в процессе функционирования социальных институтов – семьи, школы, трудового коллектива, культуры, государства и т. п., воздействующих специфическим для каждого из них способом на формирование личности и ее черт. Каждое из них попадает на своеобразный «экран» внутреннего мира развивающейся личности, который частично воспринимает идущие извне влияния, частично отвергает, отбрасывает их. Но поскольку личность, как уже отмечалось, активно действующий субъект сознания, отношений и деятельности, постольку все эти влияния определенным образом трансформируются, приобретая личностную, индивидуальную окраску («мое сознание», «мои чувства», «мои отношения», «мои действия», «моя воля» и т. п.). На взаимопересечении внешних влияний и внутренней их расшифровки, кодирования и переработки и формируются личностные черты каждого человека.

Более насыщенным в социальном смысле, социально сконцентрированным и сфокусированным является процесс формирования *социальных качеств* личности. Под этим термином понимается *совокупность социально-психологических свойств и черт личности, взаимосвязанных и обусловленных типом социального взаимодействия с другими людьми в конкретных социально-исторических условиях и обстоятельствах*. Такие качества обнаруживаются не в процессе самочувствия или самонаблюдения, а только

во взаимодействиях с другими людьми, в определенных социальных обстоятельствах, в конкретных поступках, делах, оценках, т. е. в деятельности и продуктах этой деятельности.

Социальные качества личности представляют в своей совокупности сложную социальную структуру личности, в которой каждый компонент связан со всеми другими компонентами и находится с ними в постоянном взаимодействии. Нельзя себе, например, представить функционирование мировоззрения или ценностных ориентаций личности без ее самосознания.

Все социальные качества личности реализуются не разрозненно, а во взаимосвязи друг с другом. Поэтому и говорят, что личность есть *система* социально-значимых качеств, характеризующих индивида как субъекта социальных отношений и социальной деятельности.

Анализ социальных качеств личности в единстве с теоретической экспликацией ее как уникальной, динамически развивающейся и саморазвивающейся системы позволяет построить теоретическую модель развертывания процесса формирования и развития специальных качеств личности. Базисным основанием такой модели является непрерывное воздействие на развивающуюся личность всей системы социальных институтов общества. Идущие от институтов внешние по отношению к личности влияния попадают на своеобразный для каждого человека «экран» его внутреннего мира, определенным образом, специфичным для каждого индивида, воспринимаются, преломляются, отражаются, отвергаются, усваиваются в нем, и, пройдя через этот своеобразный личностный «фильтр», формируются и проявляются как определенный набор социальных качеств личности.

В процессе конструирования и интерпретации таких схем следует иметь в виду, что отображенные в них черты и социальные качества личности находятся в сложном и многообразном взаимопереплетении, в котором каждый из элементов способен влиять на все остальные, а какой из этих элементов окажется в каждый данный момент наиболее существенным (наиболее коррелирующим), зависит от многих обстоятельств (это и социальная система, в которой формируется и действует конкретная личность, и ближайшее социальное окружение, и личностный жизненный опыт, и внутренний духовный мир, и, разумеется, конкретный тип личности, играющий определяющую роль в ее поведении).

Что же такое *тип личности*? Это абстрактный, концептуальный класс (модель), позволяющий выделять, исследовать, интерпретировать наиболее характерные, существенные социальные качества определенных групп индивидов, обусловливаемые влиянием социальной и культурной среды и особенностями их деятельности и взаимодействий с другими индивидами, группами, общностями.

Для *демократического* типа личности характерны признание приоритетного значения прав и свобод человека, активность и глубокая осознанность социальной позиции, высокие критерии оценки деятельности – как своей собственной, так и других людей, их групп, партий, движений, высокая целеустремленность, социальная ответственность в своих ценностных ориентациях и повседневной жизнедеятельности.

К *реактивному* типу личности относятся люди, целиком или в большой степени зависящие от обстоятельств или влияния других людей и действующие по схеме «стимул-реакция». Такие люди все свои неудачи и поражения списывают на обстоятельства или на чей-то злой умысел.

В противоположность им люди *проактивного* типа личности пользуются свободой выбора, всегда уверены в себе, готовы приложить максимум усилий, чтобы изменить обстоятельства к лучшему, преодолевают любые препятствия на пути к цели, трудности не пугают и не ослабляют их воли, а,

напротив, мобилизуют и волю, и разум, и имеющиеся средства и ресурсы для успешного решения возникающих проблем и задач. У такой личности между стимулом и реакцией появляются такие звенья, как способность к анализу и самоанализу, воображение, независимая воля, активное целерациональное и целостно-ориентированное действие, достаточное для того, чтобы действовать целеустремленно и эффективно.

В условиях рыночной экономики в обществе получает широкое распространение *рыночный* тип личности. Обладатели такого типа стремятся во всем и всегда получать от любого дела, от любых отношений меркантильную выгоду. Человек такой ориентации заботится не о своей жизни и счастье, а о том, чтобы стать ходким товаром, а все его стремления подчинены одному условию: пользоваться спросом. Но если превратности рынка, утверждает Э. Фромм, «выступают мерилom ценности человека, чувства собственного достоинства и самоуважения улетучиваются»¹.

Такая личность становится односторонней, во многом ущербной. Жизненный успех в понимании такого индивида зависит главным образом от того, как человек сумеет продать свою личность, поэтому он чувствует себя товаром, вернее, одновременно и товаром и продавцом, поскольку намеревается покупать для своих целей других людей. «Поэтому, – подчеркивает Э. Фромм, – цель рыночного характера – полнейшая адаптация, чтобы быть нужным, сохранить себя при всех условиях, складывающихся на рынке личностей». Люди такого типа характера не имеют даже стабильного «Я», ибо их «Я» постоянно меняется в соответствии с жизненной установкой – «Я такой, какой Я Вам нужен». Они избегают всех чувств, как положительных, так и отрицательных, потому что чувства, особенно глубокие, служат помехой для достижения главной цели рыночного характера – продажи и обмена всего, в том числе и самого себя. Поэтому, отмечает Э. Фромм, люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть, им абсолютно все безразлично, кроме личной выгоды².

Близок по своим характеристикам и чертам к только что рассмотренному типу *стяжательский (накопительский)* тип личности. Человек, руководствующийся стяжательской ориентацией, мало верит в то, что он может получить из внешнего мира нечто новое и ценное, его основная жизненная установка – стяжательство и экономия, а любую трату он рассматривает как угрозу своей безопасности. Главная цель такого человека – как можно больше в свое укрытие принести и как можно меньше из него отдавать. Его скупость, пишет Фромм, распространяется как на деньги и материальные вещи, так и на чувства и мысли. Любовь для них – это обладание. Они не способны отдавать любовь, но стараются получить ее, завладевая «любимым»³.

Характерная черта человека-стяжателя (накопителя) – навязчивая пунктуальность как специфическая форма подчинения себе мира. «Накопитель, – утверждает Фромм, – может чувствовать себя уверенно в этом мире только при том условии, что он им владеет, распоряжается им, является его хозяином, ибо другие отношения с миром – такие, как любовь и творчество, – ему неизвестны (он на них не способен)»⁴. Поэтому во всех своих поступках такой человек ощущает себя самого как осажденную крепость: он не должен допустить, чтобы что-либо вышло наружу, он должен удержать все, что находится в крепости, оградить эту крепость от любого вторжения.

В совокупности типов личности, отличающихся негативным отношением к окружающей среде, специфическое место занимает *деструктивный* тип. Характеризуя этот тип личности, Э. Фромм в своей последней крупной работе «Анатомия человеческой деструктивности» отмечал, что такой личности свойственна страсть к абсолютному господству над другим существом и желание разрушать⁵. Однако он истолковывал данный феномен не только

как психическое проявление биологической природы человека, но как отклик того или иного индивида на разрушение нормальных человеческих условий существования, т. е. социальное явление, порожденное общественными недугами. Говоря о сущности деструктивных устремлений, Фромм подчеркивал, что они побуждают «человека разрушать ради разрушения и ненавидеть ради ненависти»⁶.

В чем же причины человеческой деструктивности? Отвечая на данный вопрос, Фромм пишет, что «деструктивность возникает как возможная реакция на психические потребности, которые глубоко укоренились в человеческой жизни, и что она... результат взаимодействия различных социальных условий и экзистенциальных потребностей человека». Поясняя этот вывод, он отмечает, что деструктивная агрессивность вызывается «социальными, экономическими и культурными сопутствующими условиями».

В различных типах обществ, в том числе и в современном белорусском, широкое распространение получил *конформистский* тип личности, который всесторонне исследован такими выдающимися социологами, как Э. Фромм и Р. Мертон. Конформизм проявляется как некритическое принятие индивидом и пассивное следование господствующим в группе, толпе, сообществе мнениям и стандартам поведения. Люди, обладающие таким типом характера, живут в плену иллюзий, будто бы они следуют собственным мыслям и склонностям, что они пришли к какому-то мнению или решению в результате собственных размышлений. Но для них совершенно непонятно, как получилось, что их точка зрения совпала с позицией большинства. Характерная особенность этого типа личности – в стремлении «быть как все», ничем не выделяться из массы других людей. Если социальная среда изменяет свои взгляды и оценки, конформист поступает так же. Если недавно он критиковал кого-то, то теперь начинает восхвалять. Конформное поведение может быть вызвано не только органичным приятием личностью или группой господствующих социальных правил и норм, целей и средств их достижения, но и (чаще всего) прагматическими соображениями, например пониманием целесообразности такого поведения или опасения возможных санкций со стороны социальных общностей или властных структур.

В типологии личности особое место принадлежит *преступному (криминальному)* типу. Под преступным типом личности понимается совокупность социально-психологических особенностей, характерных для лиц, совершающих преступления, т. е. общественно опасные деяния, за которые законом установлена уголовная ответственность. В обобщающей модели противоправного поведения ведущая роль отводится дефектам правосознания, ценностно-нормативных ориентаций, специфической структуры мотивационных конструктов, а также некоторым психологическим качествам – агрессивности, импульсивности, низкому уровню интеллектуального и нравственного развития, личностной упрощенности, алкоголизации и наркоманизации. Определенное сочетание названных особенностей в совокупности с деструктивным влиянием ближайшего социального окружения приводит к совершению определенными лицами насильственных, корыстных и иных преступлений.

К самому интересному типу личности относятся люди творческие. Они встречаются не только среди ученых, писателей, композиторов, художников, но и среди предпринимателей, политиков, рабочих, хлеборобов. Люди *творческого типа* всегда стремятся найти призвание в своей деятельности. Занимаясь любимым делом, они преодолевают все трудности на пути к цели. В любых ситуациях они способны принимать правильные решения, осуществлять хорошо продуманные, рационально организованные, целенаправленные действия, проявляют независимость по отношению к кумирам, остаются самими собой. Высшим проявлением творческой личности А. Маслоу считал самоактуализацию. Э. Фромм утверждал, что таким людям присуща плодотворность.

творная ориентация. «Плодотворность, – отмечал он, – это человеческая способность использовать свои силы и реализовывать заложенные в человеке возможности. Плодотворность означает, что человек воспринимает себя как воплощение своих сил и как “творца”, когда он находится в единстве со своими силами и в то же время, когда его силы не отчуждены от него»⁷. Плодотворный человек может создавать материальные вещи, произведения искусства и системы мысли, но, подчеркивает Фромм, «самым важным предметом плодотворности является сам человек»⁸. Только продуктивная, творческая ориентация соответствует тенденции развития человеческих сущностных сил и становления человека подлинно человеческим, тенденции, которой призвана служить гуманистическая культура.

Каждый тип личности формируется на взаимопереплетении социальных качеств личности и характерных для нее личностных черт и оказывается органично интегрированным с целостной и динамично развивающейся системой личности. Именно в личностной системе, инвариантной по отношению к каждому индивиду в своих сущностных определениях, но своеобразной для каждого из них в конкретных проявлениях, выражается и реализуется социальный тип личности.

Творческая личность может сформироваться и активно действовать только тогда, когда человек, носитель такой личности, становится целеустремленным. Человек *целеустремленного типа* всегда в любых, в том числе и непредвиденных обстоятельствах, мешающих достижению цели, действует ради ее достижения, преодолевая различные трудности и препятствия.

Эти схемы представляют собой гипотетические когнитивные структуры, которые упрощают явления и процессы формирования и развития черт личности и ее социальных качеств, фокусируя внимание исследователя на наиболее значимых особенностях и сущностных характеристиках этих явлений и процессов, помогают более точно, рельефно и содержательно выразить их сущность. К тому же схемы позволяют делать прогнозы о людях и событиях, сосредоточивать внимание на наиболее значимой информации о них и интегрировать самое существенное в исследуемых процессах в структурные образы (модели).

Внимательный анализ сконструированных схем формирования и развития черт личности, ее социальных качеств и типа, взаимосвязанных с особенностями личности как динамично развивающейся уникальной социальной системы, показывает, что эти схемы последовательно усложняются. В таком усложнении отражается многомерность, многовариантность и многоэлементность процесса формирования и развития личности, несущей в себе в индивидуализированном варианте сгусток воплощенных в ее социальных качествах и чертах, в ее социальной деятельности общественных отношений. Эта сложная и перманентно изменяющаяся система личности обращена во внешний мир тремя взаимосвязанными и взаимообусловленными «экранами»: а) черты личности; б) социальные качества личности; в) тип личности. На каждый из них личность как качественно своеобразная социальная система проецирует приходящие из ее природного и социального окружения воздействия, связанные с событиями повседневной жизни. Такая проекция воздействий на личность, отражаясь, преломляясь, трансформируясь в каждом из этих трех экранов, и составляет тот «строительный материал», из которого каждая личность созидает свой собственный внутренний мир, личностные особенности, свои жизненные позиции и, в конечном счете, свой жизненный путь. Этот процесс становления и развития личности, ее эгоперсонализации и самореализации происходит в непрестанном и многообразном взаимодействии между человеком и средой.

Каждый из типов личности представляет собой своеобразную идеализированную модель абстрактной логической конструкции, которая фиксирует

существенные признаки типологических особенностей тех или иных групп личностей, тем самым несколько упрощая их, но, вместе с тем, позволяя вычленил системобразующие связи и тенденции. Ни один из типов не может охватить все многообразие конкретной и многогранной личности в ее целостности. В своем функционировании в определенной социальной ситуации личность нередко демонстрирует особенности не одного, а нескольких типов, интегрируя их существенные черты в своем поведении. Например, в действиях криминальной личности могут проявляться особенности не только преступного типа, но и типов стяжательского и маргинального. Творческая личность может интегрировать в своей деятельности особенности креативного, модального и демократического типов.

В последние годы некоторые исследователи пишут о существовании в современном, нелинейно развивающемся обществе *парадоксального человека* (Ж. Т. Тощенко) и *человека ноосферного типа* (В. П. Казначеев, П. Г. Никитенко). В работах Ж. Т. Тощенко характерная особенность парадоксального человека предстает как мысленное сочетание в нем личностных качеств, компетенций, освоенных из культурных универсалий и особенностей взаимодействия с социальным окружением⁹. А выразителями особенностей человека ноосферного типа, носителями огромной информации, собранной за длительный период существования человеческого рода, биосферы, солнечной системы, Вселенной, по утверждению В. П. Казначеева, являются ученые, просветители, выдающиеся деятели культуры, имеющие расширенное сознание, понимающее приближение ноосферной эпохи¹⁰.

Можно согласиться с суждением Зигмунда Баумена (а оно представляется хорошо обоснованным) о том, что современный мир вступает в состояние «текущей современности», который человек «обречен пройти между Сциллой чистых, но бессильных мыслей и Харибдой эффективных, но порочных претензий на доминирование»¹¹. В этом мире «хладнокровно наблюдать человеческое страдание, успокаивая муки совести заклинанием “нет никакой альтернативы”, – значит соучаствовать». Такой «человек будет виновен в безнравственности – в отказе от помощи человеку, находящемуся в опасности»¹².

Рассмотрим формирование творческого типа личности, который становится все более востребованным в условиях инновационного, информационного и технологически насыщенного современного общества. Решающей предпосылкой успешного формирования в системе образования творческого типа личности является становление и развитие ее инновационного потенциала, выражающегося в способности и готовности к систематическому инновационному мышлению и действию.

Возрастающий общественный запрос на формирование и развитие именно такого типа личности детерминирован тем обстоятельством, что в условиях становления информационного общества во многих странах, в том числе и в Беларуси, возникает парадоксальная ситуация – в современном мире накоплены огромные информационные ресурсы, но люди не могут ими воспользоваться в полном объеме в силу ограниченности своего инновационного потенциала. Непрестанно расширяются масштабы информатизации (глобального процесса активного формирования и разностороннего использования информационных ресурсов и создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей отдельных граждан, социальных групп и общества в целом) резко возрос инновационный потенциал личности, прежде всего учащегося и студента. Для формирования и упрочения развитых информационных потребностей, для их удовлетворения и реализации в творческой практической деятельности каждый человек должен научиться отбирать из огромных массивов разнородной информации, обрушивающейся на него каждодневно, только те информационные элементы, которые его интересуют, которые понадобятся ему для лучшего обучения,

для более интересного общения с друзьями, знакомыми, сослуживцами и эффективной жизнедеятельности. Здесь нужен активный поиск нового, неизведанного, использование этого нового, а для этого человеку необходим развитый инновационный потенциал.

Именно в информационном обществе возрастает значимость информационного продукта, который зачастую оказывается более ценным, чем продукт материальный. Да и материальный продукт становится более информационно емким, что увеличивает доли инноваций и инновационного маркетинга в его стоимости. По сравнению с индустриальным обществом, где все направлено на производство и потребление товаров, в информационном обществе приоритетную значимость приобретает развитие интеллекта, производство и потребление знаний, а основой этого общества становится экономика знаний и инноваций. От человека требуется способность к творчеству, возрастает спрос на знания и умение их применять. Информационным обществом становится такое именно общество, в котором не единицы, а большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знаний.

В современной академической и вузовской преподавательской среде широко распространено мнение, согласно которому активная включенность личности в инновационную деятельность начинается только после того, как выпускник вуза поступает в аспирантуру и выбирает тему кандидатской диссертации. В соответствии с таким суждением чаще всего выстраивается методология и методика руководства аспирантской деятельностью. Однако это расхожее мнение ошибочно. На самом деле первые шаги в формировании интереса к инновационному мышлению и действию начинаются еще в том раннем детском возрасте, когда дети проявляют удивительную изобретательность в своих играх, рисунках, в множестве неожиданных для взрослых вопросах о причинах тех или иных явлений в окружающем мире. И если не будем лукавить, то наверняка вспомним, как часто взрослые в ответ на фантастически интересные вопросы пресловутых «почемучек» отвечают: «не знаю», «подрастешь – узнаешь», «отвяжись». Тем самым приглушается, затапывается свойственный человеку с ранних лет жизни интерес к познанию неизведанного, незнакомого, неизвестного, который и составляет главную движущую силу инновации.

Из этой констатации, базирующейся на жизненном наблюдении, вытекает вывод: развивать в человеке инновационное мышление и действие необходимо как можно раньше, не с аспирантского, вузовского и даже школьного, а с детсадовского возраста, когда в его душе пламенеет неугасимая страсть к постижению нового. Этот простой вывод и составляет сущность *первого*, исходного методологического принципа формирования инновационного потенциала личности: *формирование инновационного потенциала личности, инновационного менталитета необходимо начинать как можно раньше*. Нет сомнения в том, что каждый родитель, каждый воспитатель детского сада или учитель в школе хочет видеть своего воспитанника умным, успешным, счастливым. Но, к сожалению, далеко не каждый из них отдает себе отчет в том, что решающий «ключик» к этому лежит в формировании у ребенка и подростка стремления и умения по-новому, творчески, изобретательно всматриваться, вдумываться, встраиваться в окружающий мир.

Инновационный потенциал личности возникает, существует и развивается только благодаря активным действиям и в этих действиях, а само по себе активное действие становится наиболее эффективно именно в том случае, когда включает в себе элементы инновационности. Инновационный потенциал личности учащегося проявляется в разнообразных видах его деятельности: и в решении контрольных задач по математике или физике, и в выступлениях во время дискуссий, и в выполнении заданий школьных олимпиад, и (особенно отчетливо) в процессе включения школьников и студентов в научно-исследовательскую работу.

Нередко реализация инновационного потенциала предстает как нечто неожиданное, непредвиденное, как что-то такое, на что мы не влияем своим рациональным действием, а если и влияем, то неосознанно, «само собой». В процессе инновационного решения и действия возникает своеобразный синергетический эффект – *рефлексивная*, или *причинная*, петля, в которой непредвиденные, неожиданные последствия активных действий через механизм обратной связи приводят к коренному переструктурированию первоначальных понятий и установок. Так именно случилось, когда широко известный «опыт Майкельсона», в котором известный американский физик, впоследствии лауреат Нобелевской премии, с помощью построенной им системы взаимно отражающих зеркал попытался определить, зависит ли скорость света от движения Земли сквозь неподвижный эфир. Опыт показал, что такой зависимости нет, следовательно, эфирного ветра не существует. Это имело большое значение для доказательства постулата теории относительности об одинаковости скорости света в вакууме во всех инерциальных системах отсчета, следовательно, была доказана независимость скорости света от движения Земли. Вот здесь-то и возникает парадокс слитности в научно-инновационной деятельности элементов предсказуемости и непредсказуемости. Это ставит перед инновационно мыслящими умами стремление предусмотреть, не что будет в результате определенных действий, а что может произойти при наблюдаемых тенденциях, и что сделать, чтобы произошло возможно более желательное для социального и духовного возвышения человека.

В процессе философско-логического и социологического анализа мы рассмотрели различные социально-качественные и социально-типологические компоненты проблемы человека. Но этот основной объект социальной философии реального человека нельзя разложить по отдельным полочкам. Можно расчленивать на части человеческое тело, но невозможно разъять его душу, его сознание, его совесть. Очень точно и кратко сущность этого удивительного социального феномена выразил Антуан де Сент-Экзюпери: «Надо много пережить, чтобы стать человеком». А это значит, чтобы определить сущностное ядро проблемы человека, необходимо множество его аналитических определений рассмотреть в их сжатом (в гегелевском понимании данного понятия) виде, в многомерном и многогранном диалектическом синтезе, что и составляет важнейший теоретико-методологический принцип исследования человека как сущностного ядра, субъекта и объекта возникновения и развития многообразных социальных систем.

¹ Цит. по: Сорокин П. А. Положение личности в системе социальных координат // Система социологии. М., 2008. Т. II. С. 110.

² Там же.

³ См.: Тощенко Ж. Г. Парадоксальный человек. М., 2000.

⁴ Человек и мир человека / под ред. В. И. Шинкарука. Киев, 1977. С. 389.

⁵ Там же. С. 28.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ Тощенко Ж. Г. Указ. соч. С. 139.

⁸ Там же.

⁹ См.: Лазарев Ф. В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. М., 2010.

¹⁰ См.: Кандаков С. В. Человек в своей метафизической сущности // Человек. 2009. № 2. С. 48–61; Казначеев В. П. Человек в ноосферном измерении: основы методологии анализа // Основы стратегии формирования жизненных сил общества ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции. М., 2009. С. 9.

¹¹ Сорокин П. А. Указ. соч. С. 51.

¹² Там же. С. 231.